

УДК 327.8

Новые политические и экономические феномены в мировой политике

Москалец Анна Викторовна

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Воронежский филиал),
394005, Российская Федерация, Воронеж, Московский пр., 143;
e-mail: kafppu@vtn.ranepa.ru

Слинько Александр Анатольевич

Доктор политических наук, профессор,
завкафедрой политологии и политического управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Воронежский филиал),
394005, Российская Федерация, Воронеж, Московский пр., 143;
e-mail: kafppu@vtn.ranepa.ru

Аннотация

В условиях глобального кризиса государство продолжает играть ключевую роль, несмотря на заметное влияние сетевых сообществ. Рентный характер современной экономики, возрастание роли технофеодализма (мегакорпораций) свидетельствует о том, что теории «убывания» государства на самом деле обслуживают социальный мейнстрим и отражают интересы элиты, которая выполняет функции агента уходящего финансового капитала. В разных регионах возникают различные формы и типы либертарной идеологии, на основе которой могут сформироваться опасные экстремистские неототалитарно-либертарный и неоавторитарно-либертарный режимы, использующие террористические методы традиционных квазифашистских диктатур. В статье показано, что теоретические представления об убывании государства, которые провозглашаются либертарианской идеологией, не отражают современной социально-политической реальности, а гибридные социально-политические формы, такие как неототалитарный и неоавторитарный либертарный режимы, в свою очередь, позволяют подчеркнуть такие особенности современного мира как рост влияния сверхкорпораций (технофеодализм), влияния сетевого сообщества одновременно с усилением власти неокOLONIALных политических элит.

Для цитирования в научных исследованиях

Москалец А.В., Слинько А.А. Новые политические и экономические феномены в мировой политике // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 13. № 2А. С. 47-53.

Ключевые слова

Всемирный кризис, либертаризм, либертарный режим, сетевое сообщество, кризис государства.

Введение

Обострение международной ситуации вызывает к жизни новые политические явления. На мировую политику и экономику влияют и всемирный экономический кризис, и возрастание роли региональных акторов, и сетевизация гражданского общества. В условиях нарастающих проблем западные элиты решили использовать либертаризм и сетевые сообщества против усиливающихся государств-цивилизаций (Китая, Индии, России).

По мнению исследователей, либертарианство представляет собой современное политико-правовое учение, последовательно развивающее идею суверенности личностной свободы, выраженную в понятии самопринадлежности человека. Концептуальное развитие либертарианства, так или иначе, осуществляется вокруг определения путей снятия основных противоречий свободы: противоречия между собственной свободой и свободой других членов общества, а также противоречия свободы личности и государственной власти, призванной регулировать общественные отношения, в том числе защищая права и свободу одних членов общества от произвола других [Карнаушенко, 2021].

Основная часть

Д.Боуз характеризует либертарианство как политическую философию, «последовательно применяющую идеи классического либерализма, доводя либеральную аргументацию до выводов, более жёстко ограничивающих роль государства и защищающих свободу личности в большей степени, чем любые другие классические либералы». [Боуз, 2020]

В рамках либертарианства можно выделить две разновидности. Первой из них является минархизм, при котором власть должна ограничивать себя в защите прав личности и обеспечении их безопасности (государство как «ночной сторож»). Другая позиция представлена анархо-капиталистами, которые хотят заменить государство частными охранными агентствами и судами, конкурирующими на открытом рынке услуг. [Кузнецова, 2019]

Первоначально в XX веке либертаризм означал абсолютную минимализацию государственного вмешательства в экономическую и общественную жизнь (например, идеологию либертаризма использовали молодежные движения 1968 года).

Надо отметить, что основной феномен социального мейнстрима на Западе сегодня – институт государства и его эволюция (убывание). Причина – рост активности гражданского общества и новая роль рынка. Идея простая – на смену институтам социальной организации приходит сетевая организация индивидов, связанных культурными, информационными и духовными контактами с более высоким уровнем идентичности. Интернет и социальные медиа расширили доступ людей к информации и значительно увеличили поле социального взаимодействия и коммуникации, однако, пользователи, принадлежащие к различным политическим идеологиям, формируют в своей интернет-среде устойчивые «эхо-камеры», жестко фильтруя получаемую информацию, замыкаясь и воспроизводя атрибуты только своей политической идеологии и не допуская посторонних. [Бадмацыренов, 2021]

Логика консенсуса общества и государства в либертарианстве заключается в наделении индивида всей полнотой прав, не предполагая взамен полноты обязанностей. Другими словами, личность становится свободной от обязательств перед обществом и государством. Единственной границей ее свободы является свобода другой личности. Как говорит А.Рэнд, никаких обязательств кроме обязательств перед самим собой. [Рэнд, 2015, с. 262] Либертарианство является продуктом именно западного общества, построенного на принципах индивидуализации, рациональности и примата экономической сферы.

Итак, ориентация на сжатие государства и расширение рынка соотносится с концепцией «корпорация-государство» — особой формой «государственного устройства, цели функционирования которой имеют, прежде всего, экономический характер». [Яковлев, 2015] Иными словами, главным для такого государства становится «экономическая рентабельность», «конкурентоспособность в глобальной экономике», что означает автоматическое сокращение социальных программ, «снижение издержек» и «оптимизацию» в таких сферах, как медицина и образование, что ведет к их активной коммерциализации. В результате складывается парадоксальная ситуация, когда духовную сферу начинают оценивать исключительно с позиции экономической эффективности. [Махаматова, 2021]

Институт демократии, по мнению идеологов либертарианства, сам по себе не может являться гарантией сохранения таких либеральных ценностей как неприкосновенность частной собственности и свобода личности. В лучшем случае институт демократии можно использовать как инструмент защиты прав и свобод индивидов путем ограничения государственной власти. [Кузнецов, 2020]

«В отличие от палеоконсерватизма и традиционализма, либертарианство чувствует себя как дома в сегодняшнем мире», – говорит А. Вольфсон. [Wolfson, 2004] Либертарианцы сосредоточены на вопросах максимального расширения экономической свободы и праве индивидуального выбора во всех сферах жизни, выступают за свободные рыночные отношения и свободную конкуренцию, являются противниками регулирования экономики со стороны государства. [Торопов, 2019]

В современной интерпретации либертаризм – это латентная форма корпоративного управления через социальные сети в интересах технофеодальных структур и западных неокOLONиальных элит. Происходит навязывание англосаксонского варианта неолиберализма через социальные сети с помощью либертарной (антигосударственной) системы ценностей.

Кризис традиционной политической системы с его разделением на правый, левый и центристский спектры породил множество альтернативных моделей. Так, в Италии долгое время доминировала партия «Пять звезд» с лидером П.Грилло – артистом комического жанра. Это был феномен «сетевой политики» с преобладанием анархистских идей.

Главным партийным документом движения «Пять звезд» является «Анти-устав» (Non-statuto). Как утверждает исследователь, в этом заключен постмодернистский парадокс: политика отрицает политическую деятельность, политическая программа превращается в инструкцию, политическая агитация – в просветительскую кампанию. [Нестеров, 2016] В «Анти-уставе» подчеркивается тот факт, что Движение представляет из себя платформу для обсуждения и позволяет, в условиях блога, идентификацию, отбор и выбор активистов предвыборных кампаний и кандидатов на местных и национальных выборах. Также в «Анти-уставе» особенно подчеркивается, что Движение состоит из «всех пользователей сети Интернет», которые признают и хотят усилить роль граждан в управлении государством.

Либертарные (антигосударственные) партии институализировались в других странах

Европы, к примеру, в Нидерландах (партия Свободы Г.Вилдерса победила на последних выборах). Г.Вилдерс презентует себя как классического либерала, «либертарианца» в американском сленге, считающего Маргарет Тэтчер примером для подражания в политике.

Однако настоящий поиск альтернативы политическим системам ведущих стран капиталистического мира начался после великой рецессии 2008 – 2010 гг. [Слинько, 2020] Именно тогда повсеместно утвердилась псевдо-левая идеология – Теория Социальной Справедливости, которая стремилась интерпретировать левоанархистскую идеологию в условиях кризиса неолиберальных концепций. С другой стороны, утвердилось понятие «странной не-смерти неолиберализма» - экономические постулаты англосаксонской модели глобальной экономики оставались неприкосновенными. Тем не менее, социальная деградация в странах «третьего мира» и в США усиливалась, и на рубеже третьего десятилетия двадцать первого века возник феномен либертарного неототалитаризма и либертарного неоавторитаризма. В мире стала формироваться специфическая альтернатива западному либерализму и азиатскому авторитаризму.

Первые «залпы» этого политического движения были зафиксированы в далеком Сальвадоре, где президент Н.Букеле силой подавил криминал и добился переизбрания на второй срок (вступил в должность в феврале 2024 года). Вариант либертарного неоавторитаризма сформировался и в Аргентине. Президент Х.Милей декларировал агрессивную проамериканскую политику под лозунгами дерегулирования и либертаризма. Наконец, агрессивный вариант этой политики начал формироваться в Эквадоре во время восстания наркобаронов в тюрьмах. Вооруженные силы начали повсеместную охоту на криминал и его физическое истребление. Характерно, что эти три прецедента неолиберально-либертарного авторитаризма проповедуют агрессивную поддержку США, Израиля и опираются на идею превосходства англосаксонского мира.

В Латинской Америке сформировались следующие параметры неототалитарного либертаризма:

1. Массовое физическое истребление лидеров и участников наркокартелей.
2. Отказ от национальных валют (в Сальвадоре в пользу биткойна, в Аргентине и Эквадоре в пользу доллара).
3. Разворот внешней политики на Запад вплоть до полной интеграции в американскую идеологическую и политическую систему.
4. Отказ от государственной социальной политики в пользу сетевой организации индивидов.

Если репрессивный диктаторский элемент в Аргентине пока четко не выделяется, то в Эквадоре и в Сальвадоре убийства криминальных элементов стали повседневной практикой. Здесь нужно сделать вывод о том, что в Сальвадоре мы имеем дело с неототалитарным либертарным режимом. В Эквадоре – с жестким вариантом либертарно-неоавторитарного режима. В Аргентине с пока еще относительно мягким вариантом либертарно-неоавторитарного режима. Но всех их объединяет стремление слиться с англосаксонским типом уходящего кризисного финансового капитализма на его последней стадии.

В США усилился ультралевый кокус в руководстве демократической партии, представленный именами сенаторов Б.Сандерса (глава сенатского комитета по здравоохранению) и конгрессвумен А.Окасио-Кортес (активистка организации Демократические социалисты Америки). Партийный аппарат демократической партии взял курс на использование мигрантов из Латинской Америки в качестве ударной силы на выборах

президента в 2024 году, при этом включен механизм допуска новых мигрантов к голосованию. В итоге, возникает эффект неототалитарно-либертарного режима, имеющего в США следующие параметры:

1. Усиленное выстраивание партийной вертикали.
2. Политика доминирования в обеих палатах Конгресса.
3. Полное подавление оппозиционной прессы.
4. Амнистия криминальным элементам афроамериканской и латиноамериканской общин в обмен на единодушное голосование в пользу демократической партии.
5. Нагнетание военной истерии на международной арене вплоть до возможного провоцирования локального ядерного конфликта.

Заключение

Почему в нынешних условиях, несмотря на рост и влияние сетевых обществ решающая роль остается за государством? Предельные масштабы рынков ведут к тому, что рыночная модель капитализма постепенно трансформируется в рентную, где основным мотивационным фактором вместо погони за прибылью становится поиск ренты или передел рынков внеэкономическими способами. В подобном контексте роль ключевого экономического субъекта уже играет государство, распределяющее ресурсы вне рыночными способами среди иерархии рентных групп, образующих каркас новой структуры политического сообщества. [Фишман, 2019, с. 70] Центром, определяющим структуру, иерархию, социальные роли и величину ренты каждого агента является государство, регулирующее доступ и стабильный гарантированный социальный статус. При этом современный капитализм исчерпал географический фактор освоения планеты, и поэтому растет роль государств и альянсов в борьбе за глобальные потоки ренты. [там же, 83] Определяющая доля консолидирующих коммуникаций переходит в сетевое пространство, что существенно трансформирует механизмы управления и активизирует инструменты управления сетевыми процессами. [Лапкин, 2021]

Таким образом, теоретические представления об убывании государства, которые провозглашаются либертарианской идеологией, не отражают современной социально-политической реальности [Егоров, 2023], а гибридные социально-политические формы, такие как неототалитарный и неоавторитарный либертарный режимы, в свою очередь, позволяют подчеркнуть такие особенности современного мира как рост влияния сверхкорпораций (технофеодализм), влияния сетевого сообщества одновременно с усилением власти неокOLONIALных политических элит.

Библиография

1. Бадмацыренов Т.Б. «Третье пространство», «эхо-камеры» и онлайн-сообщества: воспроизводство политических идеологий в социальных сетях // Т.Б.Бадмацыренов, А.Б.Цыденов, Ф.В. Хандаров. – Политическая наука. 2021. № 1. С. 183-204.
2. Боуз, Д. Либертарианство. История, принципы, политика: монография / Д. Боуз ; пер. с англ. М. Кислова, А. Куряева. 3-е изд. Москва; Челябинск: Социум. 2020. 441 с.
3. Егоров В. Судьба государства в меняющемся мире // В.Егоров. – Международная жизнь. 2023. №10. С. 16-20.
4. Карнаушенко Л.В. Либертарианство как политико-правовой феномен // Л.В. Карнаушенко. – Закон и право. 2021. №10. С. 17-21.
5. Кузнецова Н.А. Либертарианство в России и США: к вопросу о различиях // Н.А.Кузнецова, О.М.Орлинская, Е.Г. Молокина. – Власть. 2019. Том 26. № 9. С. 114-116.
6. Кузнецов Я.П. Концепт "демократия" в либертарианской политической теории // Я.П.Кузнецов. – Огарёв-Online. 2020. №7 (144). – Режим доступа: <https://journal.mrsu.ru/arts/koncept-demokratiya-v-libertarianskoj-politicheskoj>

- teorii (дата обращения: 11.02.2024).
7. Лапкин В.В. Размежевания в территориальных сообществах, консолидация национальных государств и новые вызовы экстратерриториальности // В.В.Лапкин. – Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22. №2. С. 6-20.
 8. Махаматова С.Т. Либертарианство как продолжение ценностного слома. взгляд из России // С.Т.Махаматова. – Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. №4. С.30-36.
 9. Нестеров А.Г. Движение пяти звезд как феномен «протестной партии» в Италии XXI века // А.Г. Нестеров, М.С. Джаяни. – Научный диалог. 2016. № 11 (59). С. 290-303
 10. Рэнд А. Атлант расправил плечи. В 3-х кн. Ч.3: «А есть А» // А.Рэнд. – М.: Альпина Пабlisher, 2015. 538с.
 11. Слинько А.А. Политическая нестабильность в Европейском Союзе и формирование антинеолиберальной инициативы // А.А.Слинько, В.А. Гвоздев. – Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 1-1. – С.110-119.
 12. Торопов Е.А. Извилистый путь американского консерватизма: от Рассела Кирка до неоконсерваторов // Е.А.Торопов. – Философия и общество. 2019. №3 (92). С. 62 - 81.
 13. Фишман Л.Г. Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии. // Л.Г.Фишман, В.С.Мартьянов, Д.А.Давыдов. – М.: ВШЭ. 2019. 416с.
 14. Яковлев В.В. Современные идеалы молодежи и их истинность. // В.В.Яковлев. – Социально-гуманитарные знания. № 10. 2015. С.321-327.
 15. Wolfson A. Conservatives and Neoconservatives // A. Wolfson. – The Neocon Reader / ed. by I. Stelzer. New York, 2004. P.215-231.

New political and economic phenomena in world politics

Anna V. Moskalets

Postgraduate student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh branch),
394005, 143, Moskovskii ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Aleksandr A. Slin'ko

Doctor of Political Science, Professor,
Head of the Department of Political Science and Political Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh branch),
394005, 143, Moskovskii ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: lena.surovtseva.00@mail.ru

Abstract

In the context of a global crisis, the state continues to play a key role, despite the noticeable influence of online communities. The rental nature of the modern economy and the increasing role of techno-feudalism (megacorporations) indicate that theories of the “decline” of the state actually serve the social mainstream and reflect the interests of the elite, which serves as an agent of outgoing financial capital. In different regions, different forms and types of libertarian ideology arise, on the basis of which dangerous extremist neototalitarian-libertarian and neo-authoritarian-libertarian regimes can be formed, using the terrorist methods of traditional quasi-fascist dictatorships. The article shows that theoretical ideas about the decline of the state, which are proclaimed by libertarian ideology, do not reflect modern socio-political reality, and hybrid socio-political forms, such as neo-

totalitarian and neo-authoritarian libertarian regimes, in turn, make it possible to emphasize such features of the modern world as the growing influence of super-corporations (techno-feudalism), the influence of the network community simultaneously with the strengthening of the power of neo-colonial political elites.

For citation

Moskalets A.V., Slin'ko A.A. (2024) Novye politicheskie i ekonomicheskie fenomeny v mirovoi politike [New political and economic phenomena in world politics]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (2A), pp. 47-53.

Keywords

World crisis, libertarianism, libertarian regime, network community, state crisis.

References

1. Badmatsyrenov T.B. "Third space", "echo chambers" and online communities: reproduction of political ideologies in social networks // T.B. Badmatsyrenov, A.B. Tsydenov, F.V. Khandarov. – Political science. 2021. No. 1. P. 183-204.
2. Bowes, D. Libertarianism. History, principles, politics: monograph / D. Bose; lane from English M. Kislova, A. Kuryaeva. 3rd ed. Moscow; Chelyabinsk: Socium. 2020. 441 p.
3. Egorov V. The fate of the state in a changing world // V. Egorov. – International life. 2023. No. 10. pp. 16-20.
4. Karnaushenko L.V. Libertarianism as a political and legal phenomenon // L.V. Karnaushenko. – Law and law. 2021. No. 10. pp. 17-21.
5. Kuznetsova N.A. Libertarianism in Russia and the USA: on the issue of differences // N.A. Kuznetsova, O.M. Orlinskaya, E.G. Molokina. - Power. 2019. Volume 26. No. 9. pp. 114-116.
6. Kuznetsov Ya.P. The concept of "democracy" in libertarian political theory // Ya.P. Kuznetsov. – Ogarev-Online. 2020. No. 7 (144). – Access mode: <https://journal.mrsu.ru/arts/koncept-demokratiya-v-libertarianskoj-politicheskoy-teorii> (access date: 02/11/2024).
7. Lapkin V.V. Demarcations in territorial communities, consolidation of national states and new challenges of extraterritoriality // V.V. Lapkin. – South Russian Journal of Social Sciences. 2021. T. 22. No. 2. pp. 6-20.
8. Makhamatova S.T. Libertarianism as a continuation of the value breakdown. view from Russia // S.T. Makhamatova. - Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University. 2021. No. 4. P.30-36.
9. Nesterov A.G. The Five Star Movement as a phenomenon of "protest party" in Italy of the 21st century // A.G. Nesterov, M.S. Jayani. – Scientific dialogue. 2016. No. 11 (59). pp. 290-303
10. Rand A. Atlas Shrugged. In 3 books. Part 3: "And there is A" // A. Rand. – M.: Alpina Publisher, 2015. 538 p.
11. Slinko A.A. Political instability in the European Union and the formation of an anti-neoliberal initiative // A.A. Slinko, V.A. Gvozdev. – Theories and problems of political research. 2020. Vol. 9. No. 1-1. – P.110-119.
12. Toropov E.A. The winding path of American conservatism: from Russell Kirk to the neoconservatives // E.A. Toropov. Philosophy and society. 2019. No. 3 (92). pp. 62 - 81.
13. Fishman L.G. Rental society: in the shadow of labor, capital and democracy. // L.G. Fishman, V.S. Martyanov, D.A. Davydov. – M.: HSE. 2019. 416 p.
14. Yakovlev V.V. Modern ideals of youth and their truth. // V.V. Yakovlev. – Social and humanitarian knowledge. No. 10. 2015. P.321-327.
15. Wolfson A. Conservatives and Neoconservatives // A. Wolfson. – The Neocon Reader / ed. by I. Stelzer. New York, 2004. pp. 215-231.